

Смирнов Роман Юрьевич

канд. юрид. наук, доцент

Пелехова Екатерина Михайловна

студентка

Мурашова Екатерина Алексеевна

студентка

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова»

г. Ярославль, Ярославская область

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НОРМАТИВНЫЙ АНАЛИЗ СДЕЛКИ КАК ПРИЗНАКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ

Аннотация: в статье отмечается, что исследуемые нормы о легализации имеют бланкетные диспозиции, что порождает различное толкование понятий «финансовая операция» и «сделка», делается вывод о том, что финансовая операция является разновидностью сделки, которая имеет свои отличные от нее отраслевые признаки. Авторы отмечают, что состав анализируемого преступления в уголовном законе определен как формальный и совершение одной сделки с преступным предметом является окончанным и уголовно наказуемым деянием.

Ключевые слова: экономическая деятельность, правовое регулирование, легализация (отмывание), финансовые операции, сделки, денежные средства, преступные доходы, состав преступления, момент окончания.

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделка – это действие, направленное на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. В определении нет указания на правомерность действий и их последствий. Соответственно, в УК РФ сделками признаются и действительные, и недействительные с различными последствиями. Исходя из ст. 169 ГК РФ недействительной сделкой является сделка, совершенная в целях легализации преступных доходов, а в п. 1 ст. 167 ГК РФ указано, что такая сделка не влечет за собой юридических

последствий, за исключением ее недействительности. Следовательно, сделками могут быть любые действия, главное, чтобы они были направлены на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Так, в случае признания сделки по отмыванию преступных доходов недействительной, у лица возникает возможность уйти от ответственности, так как такая сделка считается ничтожной по ст. 166 и ст. 169 ГК РФ. Очевидна правовая коллизия, так как требования действительности сделки не указаны как обязательный признак в УК РФ.

Напомним, что сделки – это юридические акты, т.е. правомерные действия, порождающие правовые последствия в случае, если у субъекта имелось намерение на их возникновение. Однако разновидностью юридических действий могут являться и юридические поступки – правомерные действия, порождающие юридические последствия независимо от воли и намерения лица.

Сделки, используемые при отмывании, принято разделять на следующие виды: а) банковские операции – привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады; открытие и ведение банковских счетов; инкассация денежных средств векселей и иных ценных бумаг; купля-продажа иностранной денежной валюты и т. д.; б) сделки кредитных организаций – выдача поручительств; доверительное управление имуществом и денежными средствами; лизинг; в) все прочие сделки – купля-продажа; возмездное оказание услуг и другие; г) денежные отношения, возникающие из: публичного обещания награды; публичного конкурса; проведения игр и пари; д) физическое перемещение денежных средств и имущества через таможенную границу РФ.

Таким образом, российское законодательство, используя термин «сделки» (включая и финансовые операции), необоснованно сужает пределы действия ст. 174 и 174.1 УК РФ, так как возникает возможность отмывания денежных средств и иного имущества вследствие юридических поступков (т.е. за счет неюридически значимых действий). В этом контексте логично возникает вопрос: для чего необходимо использовать термин «финансовая операция», если его рассматривают как разновидность сделки? На наш взгляд, такое определение недопустимо, так как термины «финансовая операция» и «сделка» несут разную смысловую

нагрузку и функцию. Финансовая система регулируется императивными нормами финансового права, сделки же нормами гражданского права, основанные на принципе диспозитивности. Финансовая операция – движение финансов в финансовой системе с целью их объединения в централизованные и децентрализованные фонды. Сделка – действия граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Очевидно, что, во-первых, это самостоятельные действия, имеющее разграничения по отраслевому признаку (регулируются различными нормами права), во-вторых, предметом финансовой операции являются только денежные средства, предметом же иной сделки может быть любое имущество, тем самым разграничиваются понятия «денежные средства» и «имущество» [1, с. 30]. Так, в соответствии с пунктом 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» под финансовыми операциями понимаются любые операции с денежными средствами. К сделкам же относятся действия, направленные на установление, изменения или прекращения гражданских прав и обязанностей и создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей. Следовательно, можно утверждать, что как законодательство, так, и судебная практика, и доктрина, исходят из того, что финансовая операция – это разновидность сделки, которая имеет свои отличные от нее отраслевые признаки.

Дискуссионным вопросом является и количественное определение «финансовых операций и других сделок», поскольку, УК РФ использует их во множественном числе. Обращаясь к пунктам 7,8 Постановления Пленума Верховного суда №32, мы видим указание на применение уголовной ответственности при совершении одной финансовой операции или сделки, в случае установление следующей цели – придание правомерного вида денежным средствам и имуществу. Тем не менее такое определение противоречит прямому толкованию уголовного

закона, что приводит к неясности момента окончания преступления. Преступления, совершенные путем осуществления финансовых операций, считаются оконченными с момента использования лицом преступно полученных денежных средств или предъявления банку распоряжение о переводе денежных средств. При совершении преступления с помощью сделки – с момента фактического исполнения обязанностей или реализации прав, или их части. В случае создания видимости заключения сделки с имуществом без фактической его передачи, то преступления считаются оконченными с момента оформления договора между виновным и иным лицом. Указанные тезисы определяют рассматриваемый состав как формальный.

Однако в доктрине не существует единого взгляда на указанную проблему. Ряд ученых придерживается точки зрения, что легализация – это продолжаемое преступление, поэтому моментом его окончания является совершение последнего преступления [5, с. 113]. Другие указывают, что для оконченного посягательства достаточно совершение одной сделки [2, с. 27]. Иные авторы определяют легализацию преступных доходов как перманентный процесс, который состоит из операций. После того как совершена первая финансовая операция или сделка можно определить момент окончания преступления, поскольку очень трудно определить окончание самого процесса легализации, который может еще не закончиться [3, с. 77].

В теории права достаточно распространено мнение о том, что легализация доходов не представляет собой продолжаемого преступления, так как сделки в процессе легализации могут носить разнородный характер [4, с. 97].

Полагаем, что для устранения противоречий необходимо объединить любые виды сделок или финансовых операций единым понятием, используемым в уголовном законодательстве. В этом случае их тождественность не будет нарушена. Такая же ситуация возникает, когда лицо совокупно использует при совершении преступления и финансовые операции, и сделки (такую возможность дает и УК РФ, где указанные признаки перечислены через союз «и»). Мы придержи-

ваемся позиции, отраженной в Постановлении №32, определяющей, что достаточно совершение и одной сделки для легализации преступных доходов. В то же время нельзя оставить без внимания формулировку диспозиции УК РФ, которую необходимо скорректировать для устранения отмеченных противоречий.

Список литературы

1. Гладких В.И. К вопросу об объективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем [Текст] / В.И. Гладких // Российский следователь. – 2014. – №7. – С. 29–34.
2. Курченко В.Н. Судебная практика по делам о легализации преступных доходов [Текст] / В.Н. Курченко // Уголовный процесс. – 2013. – №3. – С. 27–33.
3. Козлов И.В. О стадиях процесса легализации преступных доходов [Текст] / И.В. Козлов // Финансы и кредит. – 2007. – №31. – С. 76–79.
4. Педун О.Л. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Л. Педун. – М., 2005. – 194 с.
5. Яни П.С. Уголовная ответственность за легализацию имущества, приобретенного преступным путем [Текст] / П.С. Яни // Право и экономика. – 2008. – С. 112–115.